

ЦЕРКОВЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Протоиерей Игорь Груданов,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
заведующий Отделом религиозного образования
и катехизации Тамбовской епархии

**Роль убеждения и веры в познавательной
деятельности**

Мир, в котором живет и действует человек, познание его законов и способов влияния на них – извечная проблема человечества. Философия, соприкасаясь с действительностью, не может и не должна ограничиваться констатацией существующего положения дел. Стремление к познанию породило науку и методологию научного познания мира. Сложившиеся в науке методы познания, как универсальные, применяемые во всех формах научного познания, так и специфические, характерные для определенных дисциплин, являются результатом исторического развития. Они возникли и развились, когда отдельные группы ученых, часто независимо друг от друга, решали одни и те же типы задач на протяжении длительного времени. Для достижения успеха и взаимопонимания они должны были выработать общие понятия, согласованную терминологию, язык научного общения, методы и стандарты исследований. Так начали складываться определенные научные парадигмы (от греч. *paradeigma* – пример, образец).

Теория научных парадигм и ее философское обоснование были выдвинуты в 60-х годах XX столетия американскими историками и философами науки Т. Куном и С. Тулминым. Считалось, что возникшая в определенных исторических условиях, благодаря способности объяснять и предсказывать определенные явления лучше, чем все другие системы знаний, данная парадигма группирует вокруг себя определенный круг ученых, образующих особое научное сообщество.

Взгляды Т. Куна и С. Тулмина резко контрастировали с пониманием науки, сложившимся у философов-неопозитивистов в первой половине прошлого столетия. Неопозитивисты, а также кри-

тические рационалисты исследовали строение научных знаний в основном на примере естественных наук – классической физики, теории относительности и квантовой механики. Теоретические структуры и метод познания, сложившиеся в этих науках, представлялись им познавательным, гносеологическим идеалом.

Однако к середине XX века был накоплен огромный материал, показывающий, что модель науки, выработанная неопозитивизмом и критическим рационализмом и учитывавшая лишь ее логическую структуру, но игнорировавшая ее социальный, исторический, религиозный, языковой и психологический контекст научной деятельности, не соответствует действительности. Поэтому и была выдвинута новая концепция-теория научных парадигм.

Однако еще в XVII–XVIII веках делались попытки перенести методы математики, естественных наук в сферу общественного познания, методы механики в биологию. И так как эти методы были просты и не учитывали специфической сложности и своеобразия новых областей применения, то это как будто бы подтверждало правильность концепции парадигм.

В современной же науке подобные переносы не только участились, но и стали условием дальнейшего научного познания. Так, для разработки теории искусственного интеллекта потребовалось объединить в одном комплексе весьма разнородные знания. Среди них – знания, относящиеся к физике, химии, лингвистике, психологии, нейрофизиологии, социологии, логике, философии. Таким образом, новый этап в развитии науки потребовал нового подхода, новой философской концепции научных знаний. Этот этап получил название концепции синтагмы (от греч. *syntagma* – нечто соединенное).

Синтагма¹ представляет собой особую систему знаний, построенную из разнородных по своему происхождению подсистем, объединяемых для решения определенного комплекса сложных, неоднородных задач, неподдающихся решению на основе какой-либо одной или нескольких научных дисциплин. Образование синтагм происходит не путем механического сближения различных дисциплин, а путем выделения из них определенных блоков, теорий, результатов, достижений, методов, которые затем используются для

¹ См.: Баранцев Р.Г. Синергетика в современном естествознании. М., 2003.

решения специфического нестандартного комплекса задач. Примерами синтагматических систем знаний являются современная экология, теория социального управления, педагогические теории воспитания и обучения, теория искусственного интеллекта и т.д.

Таким образом, на современном этапе развития общества, технологии и науки универсальные методы научного познания и системы знаний, складывающиеся как научные синтагмы, приобрели все большее значение и выступают доминирующей формой развития науки.

В статье рассматривается попытка использования теории синтагм в подходах определения путей взаимодействия науки и религии в сфере познавательной деятельности.

Научные идеи и теории рождаются в головах ученых подобно младенцам. Они выходят на свет незрелыми и беспомощными, и чтобы выжить и набраться сил, они нуждаются в защите и вере. Возникшая теория на первых порах ограничивается объяснением лишь небольшого круга явлений, причем таких, которые явно подтверждают ее. Требуется время для расширения области ее применения, для оправдания используемых ею моделей и методов, для убеждения в ее правоте других ученых, для привлечения их к ее разработке. Такая ситуация типична даже для самых плодотворных теорий. Так, к 1913 году, хотя прошло уже немало времени с выхода основополагающих работ М. Планка (1900) и А. Эйнштейна (1905), квантовая теория еще пребывала в совершенно незрелой форме. Планк писал в то время, что современное состояние теории, основанной на законах излучения, учения об удельной теплоемкости и т.д., изобилует зияющими пробелами и совершенно нетерпимо для настоящего теоретика.

И все же, отдавая отчет в несовершенстве теории, ученые верили в то, что со временем она достигнет зрелой стадии развития и позволит объяснить многие загадочные явления. Вера – состояние субъекта, тесно связанное с духовным миром личности, возникающее на основе определенной информации об объекте, выраженной в идеях или образах, сопровождающееся эмоцией уверенности и рядом других чувств и служащее мотивом, стимулом, установкой и ориентиром человеческой деятельности².

² Философский словарь. М., 1975. С. 359.

Вера и убеждение в гносеологическом ключе выступают как необходимый компонент любого познавательного процесса. В познавательной вере знание переходит в субъективную уверенность, толкает, побуждает, настраивает человека на практическое действие, претворяющее идею в жизнь. В этом гносеологическое содержание понятия сознательной веры, уверенности и ее необходимости для развития познавательного процесса.

На роль веры и убеждения в познании обращали внимание многие ученые. А. Эйнштейн говорил, что без веры в возможность охватить реальность нашими теоретическими построениями, без веры во внутреннюю гармонию нашего мира, не могло быть никакой науки. Эта вера есть и всегда останется основным мотивом всякого научного творчества. Отец кибернетики Н. Винер тоже писал, что наука не возможна без веры.

В самом общем гносеологическом смысле вера – это позиция человека, придерживающегося каких-либо представлений без достаточных эмпирических или рациональных оснований. При этом вера не является этими представлениями или суждениями, она есть именно установка или «позиция сознания». Этой позиции могут быть какие-то оправдания (авторитет человека, характер его занятий, особенности воспитания и обучения, факты и рациональные сопряжения), однако окончательных гарантий и доказательств этой позиции приведено быть не может.

Уже давно философы, размышлявшие над природой обоснования и доказательства знания, столкнулись с тем, что должны существовать такие исходные положения, которые не могут быть обоснованы. Ведь, если одни положения обосновываются и доказываются другими, эти другие третьими и т.д., то, чтобы эта цепочка обоснований не уходила в бесконечность, приходится предположить существование таких положений, которые не только сами не нуждаются в обосновании, но и выступают исходным пунктом всего этого процесса. Вот эти-то исходные положения и описывались как основанные не на доводах и доказательствах, а на непосредственной вере. Их специфика заключается в том, что они связаны с исходной позицией человека в мире, с фундаментальными уровнями восприятия и понимания реальности.

Понятая, таким образом, познавательная вера оказывается связанной с общемировоззренческими допущениями, которые не

могут быть окончательно подтверждены или опровергнуты отдельными фактами.

Вера и знание не разделены непреступной стеной. Вера, определяющая какую-то позицию человека, может обосновываться знанием пусть не прямо, а опосредованно. Она получает подтверждение тем способом, каким вообще подкрепляются фундаментальные предпосылки отношения человека к миру – достоверностью и практической эффективностью основанного на них опыта и знания. Вера в этом процессе перерастает в уверенность и убежденность.

Что общего и в чем отличие веры и убеждения? И то, и другое неразрывно связаны с личностью человека. Если знание может быть выражено в ясной форме суждений, понятий, теорий, может быть отчуждено от человека и храниться в виде информации в библиотеках, то убеждение и вера – это неотделимые от человека феномены сознания и познания, а в православном вероучении вера рассматривается как дар Божий. И то, и другое непосредственно соотносятся с жизненным опытом и мировоззрением человека. Вера отличается от убеждения своею непосредственностью и, в конечном счете, не нуждается в аргументах.

Формирование убеждений – процесс, который начинается с внешней стороны (в науке – с образования, с тех научных школ и традиций в которых происходит становление ученого). Но в подлинном убеждении эти внешние факты должны «переплавиться» во внутренней духовной работе личности, пройти через ее самосознание, пополниться собственным опытом и рациональными аргументами.

В самой науке вера и убеждение проявляются в некоторых специфических формах. Наука есть коллективная деятельность по производству знания. Поэтому деятельность любого ученого невозможна без доверия к опыту своих коллег и коллективному опыту науки в целом. Без этого ему пришлось бы все исследовать и доказывать самому, что совершенно нереально.

Ярче всего роль веры в науке проявляется в ситуациях неопределенности – ситуациях выбора проблем и путей их решения, выбора научных программ и традиций. Как показывают исследования, критерии выбора в подобных случаях не сводятся к логическим доводам и эмпирическим процедурам. Решающую роль

в этом процессе играют личные предпочтения ученых или их доверие к авторитету выдвинувшего новую теорию ученого.

Вера и убежденность в своей позиции может проявляться не только в отстаивании новой точки зрения, но и в защите старой. Особенно ясно это проявляется тогда, когда большинство ученых уже отходят от нее, а оставшиеся ее сторонники выглядят консервативными. Но и здесь мы сталкиваемся не с упрямством или неумением понять новое, а с глубокой личной убежденностью в верности собственных представлений.

Таким образом, мы видим, что вместе с верой и убеждением в познание входит личная позиция ученого, включающая познавательную деятельность в целостный процесс человеческой жизни с ее эмоционально-волевыми, ценностными ориентациями, акты свободного выбора. В развитие науки вносят немалую долю борьба убеждений и столкновение уверовавших в определенные идеи ученых, соперничество альтернативных программ и теорий, неожиданная утрата интереса к еще не исчерпавшим себя направлениям исследования, конфликты, ведущие к ломке убеждений, а нередко и творческих судеб ученых.

В истории философии и психологии различают три вида теорий веры³: эмоциональные, рассматривающие веру преимущественно как чувство (Юм, Джеймс и др.); интеллектуальные, в которых вера трактуется как феномен интеллекта (Милль, Brentano, Гегель и др.); волевые, признающие веру атрибутом воли (Декарт, Фихте).

Вера является необходимым элементом индивидуального и общественного сознания, важным моментом деятельности людей. Объектами веры выступают факты, явления, тенденции развития природной и социальной действительности. Они не даны субъекту чувственно и выступают лишь в виде возможности. При этом объект веры представляется существующим в действительности, образно, эмоционально. В качестве субъекта веры может выступать индивид, социальная группа и общество в целом. Вера отражает не только объект, но и отношение к нему субъекта.

С.Л. Франк целую часть своей книги «С нами Бог» посвящает выяснению сущности веры, анализируя несколько ее понятий.

³ Философский словарь. М., 1975. С. 359.

Сначала философ излагает то ограниченное определение веры, которое наиболее распространено в современном мире – интеллектуальное. Вера понимается как убежденность в недоказуемом, как уверенность в том, что доказать точно невозможно, но что вероятно с высокой степенью достоверности.

Религиозная вера отражает отношение человека к Господу Богу. В Новом Завете «вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в нем». В Евангельском рассказе об исцелении бесноватой⁴ мы видим твердую и непоколебимую уверенность женщины в осуществлении желаемого и ожидаемого ею события (исцеления ее бесноватой дочери Господом Иисусом Христом), как бы уже совершившегося перед ее глазами. Такую уверенность Сам Господь назвал верою. Но уверенность есть только одна сторона веры. Глубоко веровавший в Бога царь Давид говорит о себе: «Всегда видел я перед собою Господа». Поскольку человек не может видеть Бога, то слова Давида нужно понимать не в собственном смысле. Ими он выражает мысль о том, что Бог, невидимый для него, также несомненен, как и видимые предметы. Этот пример показывает, что верою называется еще уверенность в невидимом, как бы в видимом.

Таким образом, вера есть уверенность в желаемом и ожидаемом, как бы в настоящем и в невидимом, как бы в видимом. Вера, можно сказать, – глаза души. То, что не может быть понято, принято разумом, иногда может быть принято, понято верою. Верою постигается то, что не может быть постигнуто разумом. Таким образом, вера не отрицает разум, но восполняет его⁵.

Православная христианская вера выражена в «Символе веры», составленном в IV веке святыми отцами Церкви, на I и II Вселенских Соборах. Она основывается на откровении Божиим, на слове Божиим, запечатленном в Священном Писании и Священном Предании.

Бог открывается людям не только через Священное Писание (Библию) и Священное Предание (творения святых отцов Церкви Христовой), но и через природу – Свое творение, а также через совесть человека, которая есть в нас, как бы голос Божий, гово-

⁴ Мф. 15, 22–28.

⁵ Иоанн Дамаскин, *прп.* Точное изложение Православной Веры. М., 2003.

рящий, что хорошо и что дурно. И в этом контексте религиозная вера (православная христианская вера) должна стать основой для определения этических параметров познания.

Наука и техника в своем развитии несут не только блага, но и угрозы для каждого человека и человечества в целом. Еще в XIX–XX веках предотвращение нежелательных результатов и отрицательных последствий научно-технической революции стало настоящей потребностью для человеческого общества. В этом аспекте на передний план выдвигается проблема моральной ответственности ученых – этических параметров познания.

Как показывает исторический опыт и практика современной науки, от поддержания высоких этических норм, характерных для познавательной деятельности, во многом зависит «здоровье» научного сообщества. В проблеме этических параметров познания проявляется не только взаимосвязь познавательного и нравственного отношения человека к миру, но и противоречивость процессов, происходящих в современной науке, в ее отношениях с обществом.

В XX–XXI веках произошел сдвиг в оценке этического образа науки. Начиная с античности и вплоть до недавнего времени, научно-теоретическая деятельность изображалась учеными и философами как безусловное благо. Эта оценка не вызывала сомнений до тех пор, пока наука была сравнительно изолирована от общества, от материального производства.

Ситуация стала меняться с середины XIX века, когда наука начала выходить за узкий мир университетских кафедр и стала все более интенсивно внедряться в промышленность, в сельское хозяйство и военное дело. И здесь оказалось, что наука вносит в мир человека не только благо.

Столетие спустя эта этически окрашенная оценка противоречий в развитии науки и техники дополнилась и другими чертами: ученые, открывая путь к использованию все более могущественных сил природы, ведут свои исследования без учета последствий их возможного применения; становясь все более сложными и дорогостоящими, научные исследования концентрируются в немногих странах, что углубляет разрыв между ними и развивающимися странами; наука оказывает деструктивное воздействие на сферу духовной культуры: она подтачивает гуманистические ценности,

вытесняет и разрушает традиционные формы жизни и культуры, приводит к расколу единой ранее культуры на две непроницаемые и противостоящие друг другу сферы – научно-техническую и гуманитарную.

Соотношение научного познания и этики ведется ныне вокруг трех основных вопросов: нравственной ответственности ученого за социальные последствия использования научных открытий; этических норм, обеспечивающих «здоровье» научного сообщества и необходимых для успешной познавательной деятельности; этического содержания и смысла научного знания.

Первый вопрос является наиболее жгучим и неотложным в современной ситуации. Опыт нашего столетия свидетельствует, что применения знания, выходящего за пределы социально-этического контроля, чревато трагедиями. Использование открытий ядерной физики, исследований космоса, научных работ в области генетики, медицины, психиатрии может быть легко повернуто против человека. На первый взгляд великолепные достижения человеческой мысли вдруг отрывают свою вторую сущность. Так, «мирный» атом принес Чернобыль, головоломную проблему: как избавиться от радиоактивных отходов атомных станций, многие из которых продолжают излучать сотни лет. Фантастические успехи геной инженерии открыли перспективу «изготовления» человека по заказу – с заранее заданными физическими и психологическими характеристиками. Надо ли говорить, какой это «подарок» политическим тиранам. Несмотря на протесты видных ученых, эксперименты в этом направлении продолжают. Исследователей привлекает сама проблема, возможности ее решения, а что дальше – «это не в нашей компетенции».

Есть ли предел этому посягательству на будущее человечества? Современная практика показывает – нет. В условиях информатизации общества, совершенствования информационных технологий как продукта информационной революции перед человечеством встает ряд психологических, социальных и нравственных задач. В печати появились сообщения о том, что ученые вплотную подошли к созданию электронных машин, которые смогут вмешиваться во внутренний мир человека – читать его мысли, чувствовать его эмоции, управлять его сознанием.

Вся человеческая цивилизация зиждется на независимости нашего мышления. Недаром издревле бытует поговорка, что язык дан человеку для того, чтобы скрывать его мысли. Что же будет, если они окажутся у всех на виду? Да просто рухнут все писанные и неписанные законы общежития, люди не смогут общаться между собой. Стремление ученых обеспечить быструю и легкую коммуникацию приведет к полному ее уничтожению. И здесь встает вопрос: можно ли вообще ограничить науку только тем, что идет во благо человечеству? История показывает, что до сих пор это не удавалось. Но раз есть яд, то должно быть и противоядие.

Этим противоядием может быть возврат к религии, истинной вере, через осознание, что не всякое знание спасительно для души, а значит и для человека. «Не всякое знание угодно Богу и спасительно для души. Свято знание, когда человек узнает о Боге и об обязанностях своих к нему из слова Божия, так же, как победить свои страсти, о тайне своей души для ее спасения. Не грешно узнавать, по нашему званию, свое искусство, ремесло. И есть знание греховное – пытливость. Например, когда узнают тайны ближних своих, не быв обязаны к тому званием, дознаются о тайнах соседа. Обуздывать жадность в познании есть такая же добродетель, как полагать предел похотям плоти»⁶.

Православное мировоззрение и истинная наука – это два русла, закономерно ведущие к познанию и прославлению Творца. Религия имеет дело с духовным миром и верой, наука – с материальным миром и знанием. Суть истинной веры предельно четко выражена в православном «Символе веры», который от Господа Бога, следовательно, абсолютно истинен и неизменен. Суть истинного знания выражена набором соответствующих физических представлений, то есть парадигмой, которая в качестве постулата принимается на веру людьми, следовательно, не абсолютно верна и по необходимости изменяется со временем.

Духовный и материальный миры и объекты различаются между собой принципиально, как небо и земля, как религия и наука. В них действуют столь же принципиально различающиеся законы: в первом – промысел Божий, пути которого неис-

⁶ *Феофан Затворник, свт. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. Репринт. изд. М., 1995.*

поведимы, а во втором – парадигма. Именно поэтому традиционные научные методы неприменимы для изучения духовного мира. Однако духовный мир, непрерывно взаимодействуя с материальным (телесным), оставляет на последнем свои следы, которые вполне поддаются изучению, и это не есть вторжение науки в запретную духовную область, поскольку не нарушает «Символа веры»⁷.

Недоразумения, предубеждения и антагонизм возникают, когда преходящую «веру» (парадигму) ученых путают с непреходящей верой религии, что ведет к конфузам типа многовекового католического запрета Земле вращаться вокруг Солнца.

При разработке новой физической картины мира современными учеными впервые в качестве парадигмы использовались тексты Священного Писания, отличающиеся, как доказал своим открытием И. Панин, абсолютной достоверностью, что наложило свой отпечаток и на теорию. Религия заняла подобающее ей ведущее место, как это и было в древности. С ее помощью открыты многие новые физические законы. В результате удалось расшифровать физический механизм заболеваний (тайну здоровья), научно определить причастность лукавого к восточным культам, спиритизму, астрологии, парацелительству, лозоходству и т.д.

Мировоззрение включает в себя определенное миропонимание, восприятие мира, отношение к миру, социальные установки, системы ценностей и ориентаций относительно целей развития и средств их достижения. В содержании научного мировоззрения центральное место занимает научная картина мира, представляющая собой теоретический синтез важнейших достижений естественных и социальных наук в понимании природы и общества, их взаимосвязи, происхождения человека, его места в мире. Картина мира не тождественна всему содержанию конкретных наук – последнее значительно шире по объему информации, но в картину мира входят важнейшие достижения науки. Современная картина мира выполняет интегрирующую функцию по отношению к комплексу фундаментальных наук и прикладных теорий. Познание ее содержания способствует преодолению узости кругозора

⁷ Степанов В.М. Символ Веры в естественных науках. Навстречу 2000-летию христианства: Материалы конференции (10 фев. 1999 г.). Новгород, 1999.

ученых, специализирующихся в области частных проблем, оно имеет и важное общеобразовательное значение.

Познание всеобщих свойств и законов мира способствует разработке единых мировоззренческих и методологических оснований науки.

Под основаниями научной теории понимаются ее важнейшие исходные положения и принципы, на которых теория строится и развивается. Различают эмпирические основания, представляющие совокупность важнейших экспериментальных фактов и результатов наблюдений. Большое значение для построения и развития науки имеют также ее теоретические основания, т.е. совокупность ее законов, принципов и существенных положений.

К числу общетеоретических относятся и философские обоснования. Они включают мировоззренческие, гносеологические и социальные принципы, на которых базируется любая теория, создаваемая ею общая или частная картина объективной реальности, а также применяемые в теории методы познания.

Мировоззренческие принципы касаются свойств объективной действительности, понимания мира, его атрибутов и законов развития. Гносеологические принципы касаются понимания объективной ценности научных теорий, сущности научных революций, относительной и абсолютной истины, применяемых в теории методов и их взаимоотношения между собой. Социальные принципы выражают социальную ориентацию развития науки, ее роль в обществе, совокупность политических и моральных норм и ценностей. Указанные принципы в философских основаниях тесно связаны между собой.

Философские основания также связаны с общетеоретическим основанием науки, во многом определяют его, и их нельзя рассматривать в качестве внешнего «довеска» к теории.

Нельзя не признать тот факт, что религиозное мировоззрение, идеалистические представления виделись чуждыми и неприемлемыми в качестве философских оснований. Так, позиция в этом вопросе Ньютона, Бойля, Лейбница, которые стремились включить в естественнонаучные теории принципы сотворения мира, абсолютности пространства и времени, существование предусмотренной Богом гармонии и др., объявлялись чуждыми объективному содержанию научных теорий. Однако физическая картина мира

быстро меняется. Так, механическая картина мира, господствовавшая в физике в XVIII–XIX веках, оказалась ограниченной и в дальнейшем была заменена электромагнитной картиной, которая соединила теории электромагнитного поля и электронную теорию материи. Но и последняя вскоре уступила место квантово-релятивистской картине мира, основанной на квантовой механике и теории относительности.

История показывает, как часто делается вывод, что естественные науки – оплот атеизма. Это является одним из основных аргументов противников введения в программу школьного обучения предметов духовно-нравственного цикла.

В конце XX века были сделаны попытки⁸ дополнить существующую общенаучную картину мира новой физической теорией основанной на религиозном мировоззрении, что обогащает гносеологические и мировоззренческие принципы философских оснований науки и ведет к ее интеграции с религией.

Время, в которое мы живем, отмечено сложными, неоднозначными процессами. С одной стороны, растет население планеты. В развитых странах увеличивается продолжительность жизни, разворачивается научно-техническая революция, позволяющая не только значительно облегчить наш труд, но и выйти в открытый космос, проникнуть в глубины мироздания. С другой стороны, в мире в ужасающих размерах накоплены средства массового уничтожения, истощаются природные ресурсы, загрязняется отходами природной деятельности наша среда обитания. В общем, перед человечеством встает ряд глобальных проблем, требующих срочного реагирования. В разрешение этих проблем вносят свою лепту и искусство, и мораль, и политика, и право. Но самые большие надежды современное общество возлагает на науку. Ведь разработка новейших технологий облегчающих труд и повышающих его производительность, использование новых видов энергии, повышение продуктивности сельского хозяйства – все это связано с новейшими научными открытиями и их внедрением в производство.

В настоящее время мир отступил от Творца и на фоне оскудения духовности и нравственности поклоняется идолу науки. Все

⁸ Вейник А. Термодинамика реальных процессов. Минск, 1991.

это ведет к катастрофическим последствиям в общественной жизни и окружающей среде.

Техника разрушает окружающую природу, мощные ЭВМ грозят в будущем вытеснить и заменить человека во многих сферах деятельности, несанкционированно внедриться в его сознание. Вторжение научных методов в управление и технологию обезличивает общество и делает простого человека придатком научной элиты.

Чтобы человечество не погибло, требуется всеобщее обращение людей науки к нравственным ценностям в своей познавательной деятельности. Господь Бог обратился к миру еще в середине XX века через открытие Ивана Панина (в котором математически доказывается истинность Священного Писания, а значит, и существование Творца). Но это обращение многими учеными так и не было услышано. В Священном Писании Нового Завета говорится: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец»⁹.

По данным Института перевода Библии, в Стокгольме еще к 1986 году, Священное Писание было переведено на 1848 языков, и только около 2% населения земного шара не имели на своем языке ни одной его книги. Сейчас оно переводится еще более чем на тысячу «малых» языков, даже если на них говорят лишь несколько тысяч, сотен или десятков человек. Как видим, до всей Вселенной осталось рукой подать, а Господь наш Иисус Христос сказал: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут»¹⁰.

⁹ Мф. 24, 14.

¹⁰ Лк. 21, 33.